

Услышав эти слова, Сун Цзюэй глубоко с облегчением вздохнул. На его лице появилось выражение человека, который наконец нашёл то, что искал. Гэр смотрел на Сун Цзюэя с недоумением.

Сун Цзюэй коснулся его лба.

— Станешь ли ты моей семьёй? — Улыбаясь спросил он — Я не дам тебя в обиду.

Гэр взглянул на Сун Цзюэя. В глазах мужчины читались искренность и ожидание. Он немного колебался, но затем тихо кивнул.

— Хорошо. Давай сцепимся мизинцами, — сказал Сун Цзюэй и протянул руку.

Рука гэра дрогнула, будто он не мог её поднять. Сун Цзюэй бережно поддержал его ладонь. Пальцы гэра протянулись, слегка дрожа от холода, и коснулись пальцев Сун Цзюэя. Сун Цзюэй сжал его руку, закрыл глаза и мысленно произнёс заклинание. Затем он достал диск судьбы, похожий на символ Тайцзи.

— Капни своей кровью сюда, и тогда мы будем связаны обещанием, — сказал Сун Цзюэй.

Зрачки гэра сузились, он со страхом посмотрел на мужчину. Сун Цзюэй взглянул на него, улыбнулся и достал небольшой нож. Сначала он порезал свой палец и капнул кровью на диск, затем посмотрел на гэра.

— Ли Чихэ, ты боишься? Если не хочешь, можешь отказаться.

Услышав своё имя, гэр сглотнул.

— Ты сможешь увести меня отсюда? — Взмолвлено попросил он.

— Я не только уведу тебя. Я вылечу твою болезнь, чтобы ты мог бегать и радоваться жизни, — горячо сказал Сун Цзюэй.

Ли Чихэ услышал это, уголки его губ дрогнули:

— Я бесполезен. Я не прошу вылечить меня. Главное, чтобы ты увёл меня отсюда. Я не хочу здесь оставаться.

— Хорошо. Сегодня я заберу тебя с собой, — твёрдо сказал Сун Цзюэй.

Услышав это, Ли Чихэ больше не колебался. Он позволил Сун Цзюэю порезать свой палец и

капнуть кровью на диск. Стрелка на диске начала быстро вращаться. Ли Чихэ почувствовал головокружение, перед глазами потемнело, и он потерял сознание.

Щёлк!

Стрелка наконец остановилась, указывая на сектор звезды Красного Феникса. В центре находилась позиция «Прекрасный союз, дарованный небесами». Сун Цзюэй улыбнулся и убрал диск.

— Что вы там делаете?

Снаружи кто-то крикнул, и вскоре за дверью послышались шаги. Сун Цзюэй не став дожидаться, пока они ворвутся и начнут шуметь, вышел первым. Это был старший сын Ли. Он злобно и настороженно смотрел на Сун Цзюэя.

— Здоровье гэра очень слабое. Боюсь, дело плохо. — Спокойно взглянув на него, сказал Сун Цзюэй.

— Вот ещё! — сразу начал ругаться старший сын Ли, обвинив Сун Цзюэя в том, что тот портит репутацию их гэра. — Если он тебе не нравится, то убирайся вон! Мы ещё не согласились отдать его тебе!

Сун Цзюэй не обратил на него внимания. Он подошёл к хозяину дома, Ли Юну.

— Почтенный отец, нас с этим гэром связывает судьба. Хотя его состояние тяжело, я всё же хочу стать частью вашей семьи.

— Ты... согласен? — Ли Юн удивлённо посмотрел на Сун Цзюэя.

— Цзюэй! — тётушка Ван хотела его остановить.

— Да. Но я бедняк, у меня не много вещей. Что скажете? — Сун Цзюэй осмотрел дом и продолжил: — Если вы считаете, что я гожусь в зятя, сегодня я заберу его. Через три дня сыграем свадьбу.

— Так срочно? — Ли Юн удивился согласию Сун Цзюэя.

— Да. Я хочу увести его жить к себе. Вы ведь не хотите, чтобы он умер здесь? — подойдя ближе, прошептал Сун Цзюэй — Если гэр умрёт, об этом доме пойдет плохая молва.

— Ты... — Ли Юн услышал это, и его лицо резко изменилось. В его взгляде смешались шок и

страх. Он посмотрел на.

— Если вы отдадите мне гэра, я стану вашим сыном. — Осмотрев двор, предложил Сун Цзюэй
— Что бы ни случилось, мы будем одной семьёй.

— Отец... — нервно позвал старший сын Ли.

— Ты хочешь увести его сегодня? Ты же не собираешься продать его? — с беспокойством спросил Ли Юн.

— Вы явно шутите. Я делаю это, чтобы исполнить волю матери. Как можно скорее жениться, чтобы успокоить её дух, — с улыбкой сказал Сун Цзюэй.

— Воля матери? — услышав это, Ли Юн немного успокоился. — Ты оказывается почтительный и знаешь, что нужно уважать старших.

— Конечно я уважаю старших, но денег у меня нет. Даже дома своего нет. Поэтому могу взять только гэра, — с самоиронией заметил Сун Цзюэй.

— Наш гэр не так уж плох... — пробормотала мать Ли.

Сун Цзюэй лишь улыбнулся и ничего не сказал.

— Хватит, все замолчите, — решил Ли Юн. Он посмотрел на Сун Цзюэя и сказал: — Завтра принесёшь выкуп, и тогда свадьба состоится.

— Я заберу гэра, приведу его в порядок. Всё-таки к свадьбе он должен выглядеть хорошо, — хотел сказать Сун Цзюэй, но Ли Юн не согласился, сказав, что не позволит нарушать традиции.

Сун Цзюэй ничего не сказал, лишь кивнул и вошёл в комнату, чтобы поговорить с Ли Чихэ.

Ли Чихэ услышав это, расстроился. Веки его дрогнули, но он молча принял свою судьбу, не в силах даже ответить.

Увидев это, Сун Цзюэй достал из-за пазухи ломтики женьшеня и положил их прямо в рот Ли Чихэ.

— Держи во рту. Крепись. Я обязательно заберу тебя домой. Ты тоже должен постараться, — сказал Сун Цзюэй.

Ли Чихэ не двигался. Сун Цзюэй сжал его руку. Тогда Ли Чихэ чуть шевельнул пальцами в ответ. Сун Цзюэй посмотрел на него. Хотя Ли Чихэ похудел до неузнаваемости, Сун Цзюэй находил его приятным. Сун Цзюэй даже убрался в комнате Ли Чихэ, вынес и опорожнил ведро. Тётушка Ван и сваха Лю увидев это, начали хвалить, говоря, что они идеально подходят друг другу.

Семья Ли, видя такое поведение Сун Цзюэя, решила, что у него либо не все дома, либо он действительно хочет исполнить волю матери и не имеет выбора. Если подумать, условия у Сун Цзюэя неплохие, но он всё же бедняк. Даже дом, где он живёт, ему не принадлежит. Какой гэр пойдёт за ним хлебать ветер? Разве что Ли Чихэ в его положении.

— Хватит, не убирай здесь. Мы сами уберёмся. Иди готовь выкуп. Если не хватит хоть одной монеты, никакой свадьбы не будет, — не выдержал Ли Юн.

Услышав про выкуп, Сун Цзюэй узнал, что кроме трёхсот медных монет нужны ткани, курица и яйца. Даже меню обеда было оговорено.

— Матушка Ли, вы знаете о финансовом положении Цзюэя. Как он сможет это достать? — начала причитать тётушка Ван.

В итоге сумму монет уменьшили до двухсот, но остальное не изменили.

— Разве он не собирает травы? Неужели не может достать эти вещи? Если так, то забрав нашего гэра, он уморит его голодом? — усмехнулся старший сын Ли, презрительно посмотрев на Сун Цзюэя.

Сун Цзюэй остановил тётушку Ван.

— Тогда я пойду готовиться. — С улыбкой ответил он.

— Иди. Помни, даже не думай обмануть нас, иначе... — старший сын Ли сделал угрожающий жест.

Сун Цзюэй кивнул и ушёл.

Тётушка Ван разозлилась, сказав, что семья Ли слишком задирается. Гэр при смерти, а они строят из себя богачей.

— Тётушка, не сердитесь. Я думаю, гэра ещё можно спасти, — тихо сказал Сун Цзюэй.

— Глупый ребёнок. Он упал с горы. Даже если болезнь пройдёт, он останется калекой! — прямо сообщила тётушка Ван — скорее всего этот Ли Чихэ вообще уже никогда не сможет

встать.

Услышав это, Сун Цзюэй удивился.

— Теперь ты еще и связался с их семьёй, отказаться будет трудно! — Не успела тётушка Ван закончить свою речь, как к ним подошла сваха Лю.

— Начинай готовиться, и не забудь про плату свахи — Улыбаясь, напомнила она.

— Не забуду, — сказал Сун Цзюэй и направился домой.

Он ещё не дошёл до дома, как новость о том, что он женится на Ли Чихэ, разлетелась по всей округе.

По дороге люди не скрываясь спрашивали, почему он так глуп, что берёт в мужья умирающего гэра. Сун Цзюэй слышал это много раз. На душе было тошно, но он лишь уклончиво отвечал, и как можно быстрее бежал домой.

Вернувшись, он достал кошелёк с деньгами, накопленными за год. За этот год он лечил деревенских и продал немного лекарств. Деньги на выкуп у него было, но это съедало почти две третьих его состояния.

Подсчитав деньги, Сун Цзюэй купил курицу и яйца у тётушки Ван. Семья тётушки Ван снова начала его уговаривать. Но дело зашло слишком далеко. Они понимали, что если он не женится, то семья Ли не оставит Сун Цзюэя в покое. Пришлось скрепя сердце согласиться.

Сам Сун Цзюэй не выглядел слишком несчастным.

Утром он договорился о свадьбе, а днём поехал в город за тканью. Там же он купил немного дешёвых сладостей и фруктов. Вечером он снова побежал к семье Ли. К сожалению, семья Ли сказала, что перед свадьбой видеться нельзя, и не пустила его к гэру. Сун Цзюэй оставил пакет со сладостями, сказав, чтобы Ли Чихэ тоже попробовал, и ушёл.

После ухода он остановился поблизости.

Он затаился возле дома семьи Ли и вскоре увидел, как к дверям подошел доктор Ван из западной деревни. Сердце Сун Цзюэя опустилось. Он ждал ещё немного, но услышал лишь, как доктор Ван сказал, что ничего не может сделать, и ушёл.

Сун Цзюэй подождал ещё. Когда совсем стемнело, он перелез через стену двора и отворил окно боковой комнаты. В комнате было темно, лишь горел огарок красной свечи. Сун Цзюэй, убедившись, что никого нет, с трудом протиснулся через окно. Когда он спустился и коснулся

Ли Чихэ, он с ужасом понял, что тело того было ледяным.

Сун Цзюэй испугался, что тот умер. Он припал к худой груди, и лишь услышав слабое бееение сердца, успокоился. Он срочно разжал рот Ли Чихэ, вложил ломтик женьшеня, затем взял золотые иглы и уколол несколько точек на теле больного.

Кх-кх...

Через некоторое время Ли Чихэ наконец разразился тяжелым кашлем.

<http://bllate.org/book/15485/1373066>